

6 сентября 1966 г.

ЗРИТЕЛЬ, О КОТОРОМ МЕЧТАЕТ ТЕАТР

Сегодня в Петрозаводске начинает свои гастроли Красноярский театр юного зрителя им. Ленинского комсомола

После каждого спектакля в фойе нашего театра проводится голосование. Избиратели — наши зрители. Бюллетени для голосования — билеты, по которым они прошли в театр. Урны для голосования — две театральные маски (смеющаяся и угрюмая), в одну из которых избиратель-зритель должен опустить свой билет. После спектакля специальная комиссия театра «вскрывает урны для голосования» и подсчитывает голоса. Некоторые билеты оказываются надписанными. Зритель не просто голосует «за» или «против», он объясняет нам, почему проголосовал так, а не иначе. Такие билеты — это ежедневная почта театра, почта, которая регулярно информирует нас о результатах нашей работы на зрителя, об успехах, и неудачах в наших спектаклях. Но не только об этом сообщает театру его почта. Она раскрывает перед нами и зрителя нашего, его эстетику, его требования к современному театру...

И так, месяц за месяцем знакомясь с почтой театра, мы получили образ желанного «идеального» зрителя, зрителя, о котором мечтает театр. Его «идеальность» мы видим совсем не во всеобъемлющей эрудиции или в безупречном знании законов театрального искусства. Для нас его «идеальность» в другом...

«...Во всем мне хочется дойти
До самой сути:
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.
До сущности истекших дней,
До их причины,
До оснований, до корней,
До сердцевины...»

...Как-то в Красноярском крайкоме ВЛКСМ шла конференция, посвященная работе нашего театра. И вот встал один из зрителей и рассказал о спорах в петах своего завода, которые вызвала наша «Бригантина». Спорили все, посетившие накануне театр, спорили горячо, до хрипоты отстаивая свой взгляд на спектакль, стремились «дойти... до сущности истекших дней, до их причины», а потом выступил другой зритель, уже не рабочий, а студент, и он рассказал, что после «Бригантины» студенты педагогического института самых своих любимых педагогов называли «бегущими по звездам». А «бегущая по звездам» — это Надя Очан — героиня спектакля.

И, наверное, эти молодые рабочие, студенты, которые во что бы то ни стало хотят «дойти до самой сути...», наверное, они-то и есть те самые зрители, о которых мечтает театр. И не потому они «те самые», что защищали на конференции наш спектакль, а потому, что захотели и смогли серьезно задуматься о нем, задуматься о пьесе, о ее героях, а значит, и «о времени и о себе».

«Бригантина» — острая, современная пьеса, в которой, в общем-то, есть все необходимое, чтобы сегодняшний зритель о ней спорил. А как он воспримет классику: «Ревизора», «Слугу двух господ»? О чем тут можно спорить? Сюжеты известны со школьной скамьи. И сколько разных «Ревизоров» видел уже в театрах и кино опытный зритель!..

Да, очень будет досадно, если зрители Петрозаводска отнесутся к нашему «Ревизору» как к чему-то давно знакомому и бесспорному. Театр стремился прочитать эту гоголевскую комедию по-своему. Он увидел в ней повод для серьезного (именно серьезного, хотя комедия всегда комедией остается) разговора с сегодняшним зрителем. Спектакль начинается монологом... Гоголя. И это не прихоть театра, не стремление его к ларочной непохожести на других «Ревизоров». Нам кажется, что слова Гоголя, включенные в спектакль, дают ключ к пониманию спектакля, дают ключ к пониманию Гоголя сегодня. И те неуемные споры, те бурные дискуссии, которые сопровождают каждый

раз этот спектакль, и есть самая большая награда зрителей нашему «Ревизору».

И в «Слуге двух господ» — другом классическом спектакле нашего театра — зрителю есть о чем поспорить. В «Слуге» озадачивает форма спектакля, форма, которая несколько смещает привычную всем эстетику знаменитой комедии Гольдони. Актеры в нашем «Слуге двух господ» не играют героев этой пьесы, они играют актеров итальянского балаганного театра, которые, в свою очередь, разыгрывают гольдониевский сюжет. И в зрительном зале возникают споры, споры о такой, казалось бы, школьной и непритязательной пьесе, как «Слуга...». Зрители удивляются, восторгаются, хвалят, хулят, а значит, думают, сравнивают, размышляют... И это, конечно, те зрители, о которых мечтает театр.

Прежде чем говорить о той реакции зрителя, которая ожидает наш спектакль «Про нас» — нам придется сказать несколько слов о другом жанре искусства. Нам придется обратиться к поэзии.

Любопытная трансформация происходит сейчас с восприятием поэзии. Сегодня поэзия едва ли не самый желанный гость на концертных встрадах, на прилавках книжных магазинов. Не случайно расхватываются поэтические сборники Л. Мартынова, А. Вознесенского, Б. Пастернака, Р. Рождественского, М. Цветаевой, Е. Евтушенко... Не случайно вечера поэзии не могут вместить всех желающих. Не случайно к поэзии обращаются молодые театры страны, и ни на «Антимиры», ни на «Павшие и живые» — поэтические спектакли Московского театра на Таганке невозможно достать билеты. Что же так привлекает к поэзии? Пожалуй, вот что. Сегодняшнее молодое поколение находит в поэзии тот страстный накал гражданственности, который ни в одном другом жанре искусства не проявляется сейчас с такой силой. Причем гражданственность — понятие общественное и публицистическое — выражается в поэзии с предельной искренностью, камерно и даже интимно... И множится армия почитателей поэзии, которым все «трескуче-приподнятое и риторическое» кажется несостоятельным, бесполезным, а иногда и морально-подозрительным.

И именно поэтому закономерен и даже необходим в нашем репертуаре спектакль «Про нас», где основное место занимают поставленные на сцене стихи. Это новый спектакль театра. Его еще не видели в Красноярске. Но и в Смоленске и в Ленинграде, где спектакль встретился со зрителем, молодежный зритель воспринял его живо, трепетно, гражданственно.

И по земле моей кочу,
Совсем не многого хочу я:
Хочу иметь такую душу,
Чтоб гибло все, что я разрушу;
Хочу иметь такую волю,
Чтоб было все, чему позволяю;
Сердце хочу иметь такое,
Чтоб никому не дать покоя;
Хочу иметь такое око,
Какое око у пророка,
Все что хочу, хочу глубоко!

...Итак, сегодня, 6 сентября, открываются гастроли Красноярского театра имени Ленинского комсомола. Мы — накануне решающих встреч, накануне споров или равнодушия, накануне дружбы или недоверия, больших дискуссий или вежливого молчания.

И мы прекрасно понимаем, что зрителя обмануть невозможно. Он твердо и точно определяет цену тому, что происходит на сцене. Но и зритель не в силах «обмануть» театр. Его реакция на спектакль, та неуловимая-явная атмосфера, царящая в зрительном зале, прямо и безжалостно отвечает на вопрос: насколько близки мы (или, улы, далеко) к тому театру, о котором мечтает наш зритель.

Ю. ДИМИТРИН,
зам. литературной частью
театра.